

В.И. ЗАХАРОВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация.** Значительный практический интерес представляет опыт проведения выборов муниципальных депутатов в европейских странах, где широкое применение нашли в том числе современные цифровые технологии. Зарубежные страны преимущественно придерживаются консервативного подхода при внедрении цифровых технологий в муниципальный избирательный процесс ввиду значительных управленческих рисков, сопровождающих его цифровую трансформацию, и неоднозначного отношения общественности к цифровым решениям на муниципальных выборах.*

***Ключевые слова:** выборы, муниципальные депутаты, российский опыт, опыт зарубежных стран, цифровые технологии.*

THE USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE CONDUCT OF ELECTIONS OF MUNICIPAL DEPUTIES: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

***Abstract.** The experience of holding elections of municipal deputies in European countries, where modern digital technologies are widely used, is of considerable practical interest. Foreign countries mostly adhere to a conservative approach when introducing digital technologies into the municipal electoral process, due to the significant management risks accompanying its digital transformation and the ambiguous attitude of the public towards digital solutions in municipal elections.*

***Keywords:** elections, municipal deputies, Russian experience, experience of foreign countries, digital technologies.*

Для совершенствования подготовки и проведения избирательных кампаний на муниципальном уровне, которые рассматриваются как залог укрепления доверия к избирательной системе и роста электоральной активности местных сообществ в России, в данной статье предлагается проанализировать опыт зарубежных стран.

ЗАХАРОВА Вера Игоревна — кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва

* * *

В Эстонии эволюция органов местного самоуправления осуществляется не только «с точки зрения эффективности и экономии использования ресурсов, но и их способности и возможности выступать в качестве стратегических акторов» [1], в результате чего появляется возможность максимально полно реализовать потенциал местного самоуправления и усилить вклад муниципальных депутатов в управление муниципалитетами. При этом муниципальная реформа, проведенная в Эстонии в 2017 году, предполагала повышение потенциала социально-экономического развития муниципалитетов после их объединения, в то же время была инициирована коалицией политических партий после длительных консультаций с представителями местных сообществ. Депутаты муниципалитетов также принимали активное участие в обсуждениях, выработке оптимальных моделей трансформации отдельных административно-территориальных образований с тем, чтобы минимальная численность населения в них составляла не менее 5 тысяч человек, а средняя численность достигала 11 тысяч человек.

Как справедливо заметили В.В. Воронов и М.В. Воронова, «в Эстонии теория и практика государственного управления предлагают сформировать сильную публичную организацию промежуточного (уездного) уровня» [2]. Приоритетные направления трансформации местного самоуправления в Эстонии, предполагающие активное участие муниципальных депутатов, представлены на рисунке 1.

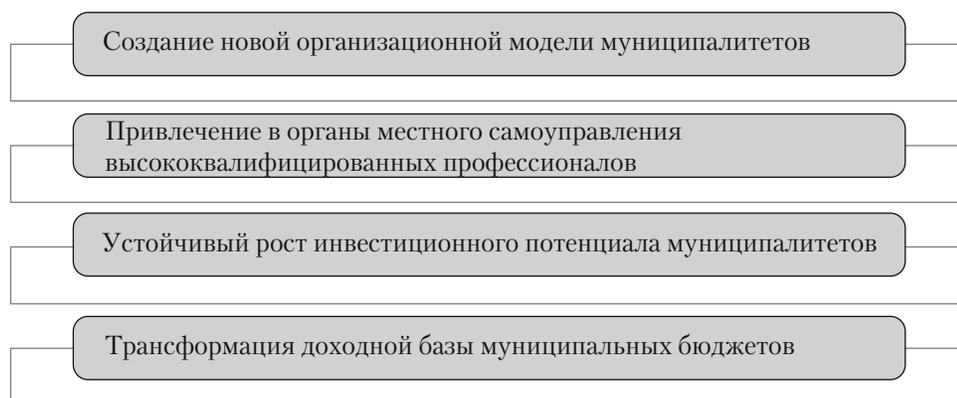

Рисунок 1. Приоритетные направления трансформации местного самоуправления в Эстонии

Успешная реализация данных направлений требует также полноценного участия муниципальных представительных органов укрупненных муниципалитетов. Конституция Эстонской Республики (ст. 154) устанавливает, что «представительным органом местного самоуправления является собрание, избираемое на свободных выборах сроком на четыре года. ... Выборы

всеобщие, равные и прямые. Голосование тайное». Особенностью проведения муниципальных выборов в Эстонии является возможность участия в них постоянных жителей муниципалитетов, не являющихся гражданами страны (при этом требуется наличие разрешения на постоянное проживание в Эстонии) в качестве избирателей, хотя выдвижение иностранных граждан в качестве кандидатов на выборах муниципальных депутатов в стране не допускается.

Муниципальные советы в городах и волостях Эстонии обладают суверенной властью, а их численность устанавливается в зависимости от численности жителей муниципалитета (минимальное количество депутатов в муниципальном совете равно семи). Для Эстонии характерно преобладание в муниципальных советах представителей избирательных союзов, политических партий, а их деятельность «концентрируется преимущественно на обсуждении стратегических вопросов и вынесении решений» [3]. Учет избирателей на выборах в муниципальные представительные органы организован на основе Регистра народонаселения Эстонии, при этом с 2021 года список избирателей ведется исключительно в электронном виде.

Однако отмена тесной «привязки» избирателей к конкретным избирательным участкам, проведенная в 2021 году, не в полной мере реализована именно на местном уровне выборов: на выборах в муниципальные советы при голосовании в пятницу и субботу перед днем волеизъявления граждане имеют право голосовать только на избирательном участке по месту жительства. Также необходимо отметить, что граждане Эстонской Республики, в отличие от граждан Российской Федерации, обладают возможностью голосовать на выборах в органы местного самоуправления с 16 лет, что позволяет молодым жителям более активно участвовать в определении приоритетных направлений развития своего муниципалитета.

В Эстонии большое значение придается вопросам финансирования избирательных кампаний в муниципальные советы. Предусмотрена обязанность как политических партий, так и независимых кандидатов, участвующих в выборах муниципальных депутатов, предоставлять отчеты о расходах на избирательную кампанию, подлежащие обязательной публикации в Интернете. Использование анонимных пожертвований при проведении выборов в муниципальные советы запрещено, однако положения, предусматривающие уголовную ответственность за применение запрещенных пожертвований при проведении избирательной кампании, исключены из действующего законодательства страны с 2014 года. Такие пожертвования подлежат перечислению в государственный бюджет.

Специфической особенностью регулирования муниципальных выборов в Эстонии является также возможность использования наличных денежных средств для финансирования расходов, связанных с проведением кандидатами в депутаты городских и волостных советов предвыборных кампаний;

политические партии вправе привлекать банковское кредитование для финансирования своих расходов.

Действующий в Эстонии Закон о политических партиях [4] предусматривает возможность получения финансовой поддержки за счет средств государственного бюджета для партий, получивших по итогам последних парламентских выборов не менее одного процента голосов избирателей. Ограничения, связанные с добровольными пожертвованиями кандидатам и политическим партиям, здесь не установлены, отсутствуют также предельные размеры расходования средств избирательных фондов, что облегчает ведение политической борьбы. В то же время урегулированы виды средств, которые могут быть использованы независимыми кандидатами и политическими партиями для финансирования избирательных кампаний в муниципальные советы (рисунок 2).

Рисунок 2. Виды средств, используемых независимыми кандидатами и политическими партиями на муниципальных выборах в Эстонии

Немало внимания заслуживает опыт применения в Эстонии цифровых технологий на муниципальных выборах. Как заметил В.И. Федоров, «впервые о планах по модернизации эстонской избирательной системы заявил в 2001 году министр юстиции Маарт Раск» [5], а уже в 2005 году выборы в муниципальные советы впервые были проведены с применением

электронного голосования. Положения, касающиеся применения электронного голосования, были внесены в Акт о выборах в местные органы государственной власти (LGCEA), также в 2013 году был разработан и принят Регламент электронного голосования в Эстонской Республике [6].

Ожидалось, «что это позволит увеличить участие граждан в выборах, повысить явку избирателей, привлечет молодежь на выборы» [7]. При этом избиратели на муниципальных выборах не могут голосовать с использованием цифровых технологий в день выборов (дистанционное электронное голосование доступно исключительно с шестого дня до проведения выборов и до предыдущего дня перед выборами). Допускается возможность многократного изменения выбора, сделанного в электронном виде, как путем «переголосования» с использованием цифровых технологий, так и путем голосования с использованием бумажного бюллетеня в основной день выборов. При этом при подсчете голосов учитывается только последний отданный избирателем голос (при наличии бумажного бюллетеня он имеет приоритет перед результатами электронного голосования).

Создан и успешно действует Комитет по вопросам электронного голосования, задачей которого является совершенствование применения цифровых технологий в избирательном процессе, обеспечение соблюдения требований законодательства при проведении выборов. Также предусмотрена возможность запрета применения электронного голосования на конкретных муниципальных выборах по решению Республиканской избирательной комиссии Эстонии при наличии веских оснований, связанных с техническими сбоями, управленческими рисками, сопровождающими применение цифровых технологий.

Для участия в электронном голосовании предусмотрено применение ID-карт, которые позволяют идентифицировать избирателя, голосующего через персональный компьютер. Если же голосование осуществляется при помощи планшета или смартфона, то избиратели, участвующие в выборах муниципальных депутатов, используют цифровой аутентификатор Mobil-ID. «Данный цифровой аутентификатор представляет собой SIM-карту, которая имеет специальный чип с цифровым сертификатом и два PIN-кода, ... один из которых используется для аутентификации, а второй — для цифровой подписи» [8].

Эстония впервые использовала технологию блокчейн для проведения выборов, что позволило обеспечить сохранность информации, баз данных, необходимых в избирательном процессе, а также усилить активность молодых избирателей, не посещавших избирательные участки до появления возможностей электронного голосования. Исследования показали, что электронный способ голосования наиболее удобен для избирателей, обладающих необходимыми цифровыми навыками, однако «технология блокчейн, используемая в избирательном процессе и предназначенная для гарантии подлинности личности избирателя, обеспечения прозрачности

и защиты конфиденциальной информации» [9], по объективным причинам подвергается сомнению со стороны ученых и практиков во многих странах, также заинтересованных в совершенствовании избирательного процесса на основе цифровых решений.

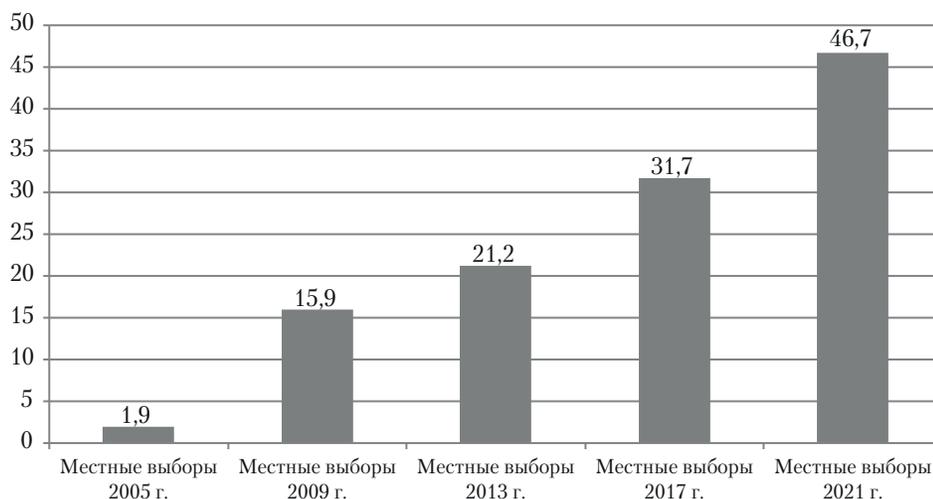

Рисунок 3. Динамика роста удельного веса граждан, электронно проголосовавших на местных выборах в Эстонии (в %)

Из данных, представленных на рисунке 3, виден устойчивый рост доли избирателей, использующих возможности электронного голосования на местных выборах в Эстонии [10]: если в 2005 году электронно проголосовало только 1,9 процента избирателей, то уже в 2009 году – 15,9 процента, а по итогам 2021 года – свыше 46 процентов. Однако, как показала практика, широкомасштабное внедрение электронного голосования в Эстонии не привело к значительному возрастанию явки на местных выборах: «традиционному голосованию с помощью бумажных бюллетеней доверяют все еще больше, чем голосованию через Интернет» [11]. В то же время возможности ID-карты в Эстонии не ограничиваются голосованием на местных выборах: обеспечивается также доступ к государственным и муниципальным услугам, участие в общественных обсуждениях, взаимодействие с медицинскими и образовательными данными, функция электронной подписи [12].

Следует признать, что Эстония остается единственным примером широкомасштабного применения электронного голосования на выборах в муниципальные представительные органы.

* * *

Исследуя опыт Австралии, необходимо обратить внимание на то, что там создана и успешно действует организация «Нейтральные блоки голосования», которая поддерживает и развивает приложение на основе

технологии блокчейн. В нем результаты голосования активных граждан учитываются представителями местного самоуправления при разработке муниципальных правовых актов [13]. В 2016 году в Австралии был представлен пилотный проект общегосударственной системы электронного голосования на основе технологии блокчейн [14], которая успешно прошла тестирование на муниципальных выборах, однако вопрос ее использования на выборах в федеральный парламент Австралии до настоящего времени остается дискуссионным.

* * *

В Швейцарии с 2003 года успешно применяется система электронного голосования «E Voting», доступная в том числе для избирателей, проживающих за рубежом. По имеющимся данным, здесь более 20 процентов избирателей используют возможности электронного голосования для реализации своего избирательного права [15]. Специфической особенностью применения электронного голосования в Швейцарии является самостоятельность кантонов в выборе моделей и способов внедрения цифровых технологий в избирательный процесс: в трех кантонах (Женева, Цюрих, Невшатель) созданы собственные платформы электронного голосования [16].

Если в Женеве организован специальный онлайн-портал, то в Цюрихе участие в голосовании предполагало получение избирателями специальных карт с кодом участника, а в Невшателе идентификация проводилась через портал государственных услуг. Позднее все три пилотных проекта построения электронного голосования получили одобрение на национальном уровне и начали распространяться в других кантонах страны. Все же до настоящего времени в законодательстве не предусмотрена обязанность конкретных кантонов использовать цифровые технологии в избирательном процессе: цифровизация муниципальных выборов является правом конкретного кантона. С 2013 года действует постановление Федеральной канцелярии Швейцарии «Об электронном голосовании», в соответствии с которым механизмы, применяемые для реализации избирательного права жителей на муниципальном уровне, должны соответствовать следующим важнейшим требованиям [17]:

- а) простота и понятность для избирателей;
- б) обеспечение тайны волеизъявления;
- в) невозможность манипулирования общественным мнением и искажения результатов выборов;
- г) возможность автоматического подсчета электронных голосов;
- д) наличие возможностей сертификации и аудита платформ, используемых для электронного голосования;
- е) возможность однозначной идентификации избирателя при одновременном наличии запрета на голосование по доверенности.

Последующий опыт применения цифровых технологий на муниципальных выборах в Швейцарии оказался противоречивым: эксперимент по использованию приложения uPort и новой системы идентификации eID, проведенный в 2018 году в кантоне Цуг, был признан неудачным ввиду выявленной уязвимости (возможности удаления информации о голосах избирателей), а в 2019 году руководство кантона Женева заявило о прекращении дальнейшего совершенствования платформы для электронного голосования ввиду обнаружения факта несанкционированного доступа со стороны группы хакеров [18].

* * *

Значительный интерес для проведения муниципальных выборов в Российской Федерации представляет механизм избирательных процессов, применяемый в *Португалии* [19]. Здесь действует закон «О финансировании политических партий и избирательных кампаний», принятый в 2003 году, в соответствии с которым для проведения местных выборов в муниципалитетах открываются специальные счета, где учитываются все доходы и расходы, связанные с течением избирательного процесса (рисунок 4). Предусмотрена обязательная подача политическими партиями и независимыми кандидатами, участвующими в выборах муниципальных представительных органов, предварительного бюджета своей кампании в управление политических счетов и финансирования. Предварительные бюджеты участников местных выборов размещаются в Интернете на официальном сайте Конституционного суда страны.

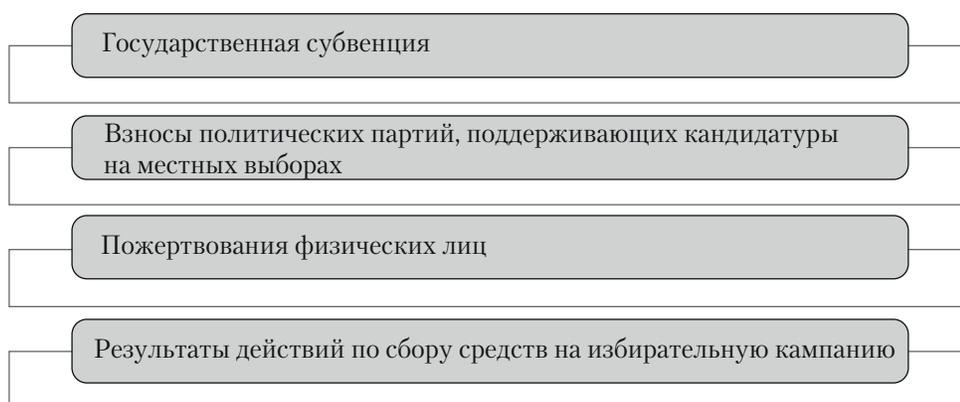

Рисунок 4. Источники финансирования избирательных кампаний на муниципальных выборах в Португалии

Предусмотрена возможность внесения политическими партиями авансов на счета, связанные с проведением избирательных кампаний. Средства, внесенные в качестве аванса, предназначены для покрытия предварительных

расходов, связанных с участием в выборах муниципальных депутатов в случаях, если иных поступлений объективно недостаточно для успешной конкуренции с другими кандидатами и партиями. Учет пожертвований физических лиц, а также результатов действий по сбору средств на проведение избирательной кампании в Португалии организован на основе индекса социальной поддержки (ИСП), являющегося аналогом минимальной среднемесячной заработной платы в России. Разовое пожертвование либо иное поступление не может превышать 60-кратный размер ИСП.

На государственную субвенцию для участия в выборах муниципальных депутатов могут рассчитывать как политические партии, так и группы граждан-избирателей, выдвигающие независимых кандидатов. При этом обязательным условием для получения субвенции на выборах муниципальных депутатов является участие в выборах как минимум в двух муниципалитетах и получение хотя бы одного мандата муниципального депутата. Предусмотрена возможность получения государственной субвенции также группами граждан-избирателей, кандидаты которых не смогли попасть в состав муниципального представительного органа, однако набрали не менее 2 процентов голосов избирателей. Максимальная величина субвенции при проведении выборов муниципальных депутатов в Португалии в 1,5 раза превышает лимит расходов на проведение избирательных кампаний для конкретных муниципий (таблица 1).

Таблица 1

Лимиты расходов на проведение выборов муниципальных депутатов для отдельных муниципий Португалии (на каждого кандидата)¹

Муниципий	Лимит расходов
Порту, Лиссабон	1350 ИСП
Муниципии с численностью избирателей свыше 100 тыс. чел.	900 ИСП
Муниципии с численностью избирателей свыше 50 тыс. чел.	450 ИСП
Муниципии с численностью избирателей свыше 10 тыс. чел.	300 ИСП
Муниципии с численностью избирателей менее 10 тыс. чел.	150 ИСП

Субвенция не может превышать фактически понесенные участником муниципальных выборов расходы, при этом на размещение агитационных материалов на плакатах и транспарантах в общественных местах можно использовать не более 25 процентов полученных средств. Для получения субвенции участник выборов в муниципальные советы Португалии должен также предоставить подробный отчет о расходах на проведение избирательной кампании с приложением подтверждающих документов (за исключением

¹ Источник: Современные избирательные системы. Выпуск 17. М.: РЦОИТ при ЦИК России. 2022. 400 с.

мелких расходов, не превышающих 2 процентов общей величины расходной части бюджета избирательной кампании).

Установлен порядок распределения государственной субвенции на покрытие расходов, связанных с участием в муниципальных выборах (рисунок 5).

Рисунок 5. Порядок распределения государственной субвенции на покрытие расходов, связанных с проведением избирательной кампании в муниципальные советы (в %)

Таким образом, все участники избирательного процесса, выдвинувшие кандидатов в муниципальные советы и соответствующие требованиям законодательства Португалии, имеют возможность получить господдержку независимо от фактических результатов муниципальных выборов, что позволяет получить доступ к государственным ресурсам группам избирателей, выдвигавшим независимых кандидатов. В результате значительно улучшаются возможности для ведения политической конкуренции, реализации муниципальными представительными органами возложенных на них функций.

* * *

В *российской практике* передовой опыт проведения муниципальных выборов, накопленный за рубежом, пока не нашел широкого применения. Однако еще в 2008 году в Тульской области прошел эксперимент, связанный с применением дистанционного электронного голосования (ДЭГ) на выборах в Новомосковске, при этом идентификация избирателей проводилась с помощью компакт-дисков. Эксперимент показал высокую готовность избирателей использовать цифровые технологии при проведении выборов в муниципальные представительные органы, однако одновременно сопровождался значительными расходами и большими временными затратами [20].

Принятие Федерального закона № 60-ФЗ от 14 марта 2022 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сделало возможным широкомасштабное применение информационных

систем электронного дистанционного голосования во всех регионах России, при этом допускается применение как федеральных информационных систем (уже прошедших апробацию на выборах), так и региональных информационных систем. Также предусмотрена «невозможность установления связи между персональными данными избирателя и результатом его волеизъявления». Однако, по мнению известных специалистов и экспертов в области избирательных процессов, широкомасштабное применение систем ДЭГ на муниципальных выборах ограничивается рядом существенных недостатков [21]:

а) невозможность предоставления гарантий стабильности функционирования системы электронного голосования;

б) ограниченные возможности членов избирательных комиссий (в т.ч. представителей местных сообществ) контролировать течение и результаты дистанционного электронного голосования в ходе выборов депутатов муниципальных представительных органов;

в) отсутствие должной регламентации систем наблюдения за муниципальными выборами, проводимыми с широким использованием цифровых технологий;

г) значительная вероятность сбоев в процессе голосования, что подтверждается зарубежной практикой и приводит к отказам от широкого применения цифровых технологий в избирательном процессе;

д) сложности, связанные с проведением контрольного подсчета голосов на муниципальных выборах, необходимостью наличия специальных знаний и компетенций;

е) недостаточная прозрачность избирательного процесса, несмотря на наличие предусмотренных инструментов наблюдения [22].

Наличие недостатков и рисков, связанных с использованием дистанционного электронного голосования, подтвердил член ТИК ДЭГ А. Керимханов, выступивший по итогам выборов в сентябре 2021 года с особым мнением о несоблюдении принципов тайного голосования и свободы выборов [23].

Более того, по исследованиям С.А. Авакьяна, создание цифровых избирательных участков не стимулировало значительного роста интереса граждан к участию в избирательных процессах [24], а рост электорального участия в выборах муниципальных депутатов за счет цифровых технологий достигнут только в отдельных странах. Законы субъектов Федерации о муниципальных выборах преимущественно дублируют положения федерального законодательства, не учитывая должным образом возможности индивидуализации избирательного процесса для более полной реализации муниципальными представительными органами возложенных на них функций, связанных с представительством интересов местных сообществ.

Так, в Республике Тыва при численности депутатов муниципального представительного органа менее 20 человек обязательным является использование мажоритарной избирательной системы (выбор между

одномандатными и многомандатными округами остается на усмотрение конкретного муниципалитета), при отсутствии в уставе положений, регламентирующих выбор избирательной системы, выборы муниципальных депутатов в конкретном образовании осуществляются только по мажоритарной системе с созданием одномандатных избирательных округов. Однако в законе нет положений, касающихся применения цифровых технологий, дистанционного электронного голосования, возможных направлений совершенствования избирательного процесса.

* * *

Изучение зарубежного и российского опыта проведения выборов муниципальных депутатов свидетельствует о необходимости поиска путей совершенствования подготовки и проведения избирательных кампаний, что позволит как устранить имеющиеся недостатки и проблемы, так и обеспечить дальнейший рост электоральной активности представителей местных сообществ, укрепить доверие населения регионов России к избирательной системе, основанной на применении передовых цифровых технологий.

Список литературы

1. Грибанова Г.И., Соотла Г., Каттаи К. Реформы местного самоуправления в Эстонии: институциональный контекст, намерения и результаты // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 1.
2. Воронов В.В., Воронова М.В. Разноуровневое долгосрочное управление пространственным развитием в странах Балтии: подходы и модели // Власть. 2021. № 6.
3. Современные избирательные системы. Вып. 17: Португалия, Турция, Эстония / В.А. Аватков, А.С. Автономов, В.А. Оленченко, А.И. Сбитнева; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2022. 400 с.
4. Закон о политических партиях Эстонии. Акт о политических партиях [Электронный ресурс]. URL: <http://ww.parliament.am/library/Political%20parties/estonia.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).
5. Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4.
6. Чимаров Н.С. Правовые стандарты новых технологий голосования в избирательном процессе Эстонской Республики // Управленческое консультирование. 2015. № 5.
7. Гавриков Ф.А. Опыт внедрения современных информационных технологий в деятельности органов государственного и муниципального управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3.
8. Матвейчев М.Ю. Зарубежный опыт реализации системы электронного голосования как одного из важнейших механизмов электронной демократии // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8.

9. Баранов Н.А. От недоверия — к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник РУДН. Серия Политология. 2022. Т. 24. № 3.
10. Широков И.С. Информационная безопасность в рамках электронной демократии // Вестник ЗабГУ. 2021. Т. 27. № 10.
11. Перрон Ю.В. Проблемы обеспечения доверия общества к итогам выборов с помощью электронного голосования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8.
12. Мухаметов Д.Р. Цифровое государство как экспоненциальная организация: новые технологии коммуникации // Экономика XXI века. 2022. Т. 16. № 2.
13. Алексеев Р.А. Перспективы и проблемы применения технологии блокчейн на выборах в России и за рубежом // Русская политология. 2018. № 4.
14. Минтусов И.Е., Гуляев Д.С. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1(23).
15. Трыканова С.А. Актуальные аспекты форсайт-анализа реализации IT-технологий в электоральном процессе // Государственная служба и кадры. 2021. № 5.
16. Вильнер И.А. Электронные (цифровые) выборы в Швейцарии // ОРИС. 2022. № 3.
17. Об электронном голосовании: постановление Федеральной канцелярии Швейцарии от 13.12.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admin.ch/bundesrecht> (дата обращения: 12.04.2024).
18. Система E-Voting: Швейцария провалила проверку на уязвимость // Швейцария деловая [Электронный ресурс]. URL: <https://business-swiss.ch/2019/04/sistema-e-voting-shvejcarii-proverkuujazvимость/> (дата обращения: 14.04.2024).
19. Берлявский Л.Г., Махова А.В. Избирательные права в цифровую эпоху // Юридическая техника. 2021. № 15.
20. Эксперты назвали главные недостатки проекта о дистанционном голосовании // РБК [Электронный ресурс]. URL: www.rbc.ru/politics/22/01/2022?61eac2709a79479dcd24f0df (дата обращения: 12.04.2024).
21. Петрова С.В., Сидорова А.В. Система дистанционного электронного голосования в Российской Федерации и пути совершенствования электронной демократии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1.
22. Дистанционное электронное голосование // ЦИК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distantcionnoe-elektronnoe-golosovanie> (дата обращения: 12.04.2024).
23. Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7.